Оксана Горбань

выпускница ВолГУ (1985 год),
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка ВолГУ

ОДНАЖДЫ И НЕ ЕДИНОЖДЫ...

Летом 1980 года я собиралась поступать в Ростовский университет, потому что он был один из ближайших к Волгограду. Там училась моя подруга и с восторгом рассказывала о студенческой жизни, в Ростове у меня есть родственники.

Однажды мы случайно прочитали в газете объявление о наборе на первый курс только что открывшегося Волгоградского университета. Это особо не привлекло, потому что никто не знал, что это за университет, каким он будет и т. д. Все же мама уговорила меня поехать посмотреть, узнать.

Был июль. Стояла невероятная жара. Через весь город разными видами транспорта, включая знаменитую «двойку» (автобус 2-го маршрута – не экспресс), добрались до «Обувной фабрики». Университет располагался в здании школы (сейчас это физкорпус ВолГУ). Первое, что мы увидели, – огромный транспарант на подходах к зданию: «Без энтузиазма университет не построить!». Энтузиазм не появился. Внутри помещения все говорило о том, что стройка (или по крайней мере отделочные работы) еще не завершилась: полы не отмыты от побелки, кое-где строительный мусор, какие-то шланги. В приемной комиссии нам сказали, что как раз сейчас можем подняться на второй этаж, где будет предэкзаменационная консультация. Там уже сидели абитуриенты с родителями. Вдруг в аудиторию, где мы ждали начала консультации, вошли два человека, которые представились как декан Ростислав Леонидович Ковалевский и заведующая кафедрой русской филологии София Петровна Лопушанская. Дружеское, заинтересованное обращение к нам всем, улыбка, юмор, вдохновенная речь Софии Петровны не об учебе, а о том, что значит создавать университет как научный и культурный центр, закладывать традиции, – все это наполнило класс такой мощной энергетикой, что полностью изменило немного равнодушное настроение. Ростислав Леонидович в шутку предложил будущим ученым заняться изучением глагола, потому что София Петровна любит всех, кто любит глагол. Я тогда не понимала, за что можно любить глагол и почему его нужно изучать, но на следующий день привезла документы в приемную комиссию Волгоградского университета и ни разу в жизни потом об этом не пожалела.

Когда мы поступили, запомнилась особая атмосфера, которая царила в вузе. Все было необычным для нас, первокурсников, и для университета вообще. Нас было всего 250 человек, мы все учились на одном факультете с уникальным названием – есте-

© Горбань О., 2010

ственных и гуманитарных наук, мы почти все друг друга знали, потому что всегда и везде были вместе. Самое главное – мы чувствовали себя единым коллективом.

Конечно, были трудности: какое-то время не было света, столовой. Библиотека постоянно пополнялась благодаря помощи многих университетов страны, но все равно книг не хватало. По некоторым предметам на весь курс (50 человек одной специальности) был всего один учебник, и иногда мы просто собирались группой и штудировали его вместе: один читал, все обсуждали, выделяли главное, записывали. Но в основном работали в областной библиотеке, куда ездили каждый день после занятий. Она в то время располагалась в здании мединститута, имела маленький, но уютный читальный зал, а рядом с институтом – под аркой – полюбившаяся всем пирожковая, единственный источник пищи для бедных, вечно голодных студентов.

Несмотря ни на что, это был настоящий университет. Я благодарна нашим преподавателям, которые стремились дать нам подлинно университетское образование: нас, приобщая к высокой науке, учили мыслить, иметь и высказывать свое мнение, при всем уважении к авторитетам – и спорить с ними, освобождаться от стереотипов, в том числе навязанных тогдашней идеологией. Запомнилось, как на занятии по зарубежной литературе обсуждался вопрос, в чем трагедия Гамлета. Хорошо изучив монографии А.А. Аникста – корифея шекспироведения, мы доказывали: ошибка Гамлета в том, что он не опирался в своей борьбе на народ. Однако дорогая наша, восхитительная Татьяна Владимировна Кондольская тонко и ненавязчиво подвела к пониманию того, чему или кому бросил вызов Гамлет: не королю-угнетателю, а человеческому злу вообще, и проблема это была глубоко нравственная. Так при чем же здесь народ? Сейчас это покажется смешным, но тогда для меня это было открытием: отнюдь не социально-политическое, классовое является душой мировой литературы, а нравственное, общечеловеческое.

Нас учили подлинно университетскому стилю общения, особенно между преподавателями и студентами: демократия и взаимоуважение. На двери кабинета ректора М.М. Загорулько висела табличка: «Студенты принимаются вне очереди». И это не было простой фразой. Мы, по нахальству своему, туда ходили всей группой (уже не помню, по каким вопросам). И Максим Матвеевич нас принимал вне очереди, выслушивал – и, если было целесообразно, вопросы решались положительно. С нами обсуждали наши проблемы, с нами считались, а если мы были неправы, тактично убеждали нас в этом – и ректор, и декан Р.Л. Ковалевский, и заведующая кафедрой С.П. Лопушанская. Лишь однажды был неприятный случай уже курсе на втором. Мы, русисты, неважно сдали зимнюю сессию – и, как водится, было собрание с участием руководства факультета, кураторов и др. Особенно «активствовала» тогдашняя секретарь комитета ВЛКСМ К-ва: жестко, на повышенных тонах, в неуважительной форме, упиваясь своим красноречием, она клеймила нас позором, говорила, какие мы плохие и т. д., и т. п. Помнится, выступление свое она закончила словами: «Да что я мечу перед вами бисер?!.» Все были в шоке, и сами преподаватели, как мне показалось, чувствовали себя неловко. Не знаю, по какой причине, но долго эта дама в университете не задержалась.

Многое из того, о чем я написала, я поняла уже позже, а тогда было удивительное чувство внутренней свободы, радости от постоянного узнавания нового, ощущение причастности к большому, важному и настоящему делу – действительно созданию университета.

И была обычная студенческая жизнь – занятия, отдых, развлечения, выставки, театры и многое другое.

С нами в группе учился парень из Дагестана – Гаджи Ильясов. Через неделю после поступления в университет он вдруг перестал ходить на занятия. И вот однажды, спустя примерно месяц, конечно, в группе было комсомольское собрание, на которое пришел сам декан. Вела заседание комсорг, которая искренне и эмоционально говорила о том, что в университет так трудно было поступить, что так важно посещать занятия, хорошо учиться, чтобы это все не потерять. Все было правильно, ей поддакивали. Гаджи стоял с каменным лицом перед всей аудиторией, временами пытался что-то объяснить о проблемах со здоровьем, вызванных акклиматизацией, но

тщетно. Наконец комсорг торжественно изрекла: «Ты даешь честное комсомольское слово, что ты не будешь пропускать занятия?» И тогда, набрав в легкие воздуха, твердым голосом, чеканя, Гаджи выдохнул: «Я даю слово мужчины». Все были сражены. Перед нами, пигалицами, стоял мужчина. С Кавказа. Старше нас. Насколько оскорбительны и унизительны были для него эти наскоки и разбирательства! Но он простил нам девчоночье неразумие, и все оставшиеся годы у нас были добрые и уважительные отношения.

Однажды весной на занятии по физвоспитанию Гаджи куда-то на несколько минут пропал и вновь появился весь в каких-то щепках, листочках. Тихо подошел к нам и доверительно сказал:

– Девушки, представляете, я упал с дерева.

– А что ты там делал?

– Я хотел понюхать, как пахнут почки деревьев.

– Ты что, с земли не мог понюхать?

– Нет, я хотел узнать, как пахнут почки деревьев на макушке.

Вот это истинный поэт!

Учебный год начинался с работы в колхозе. Была такая традиция во всей стране. Никто не испытывал особой гордости за то, что помогал великой стране собирать урожай, но это была прекрасная возможность романтично отдохнуть после работы. Конец августа и сентябрь – удивительная пора. Ночной звездопад, бабье лето на Дону – незабываемо! Мы ночью иногда уходили в степь или на Дон с гитарой, пели песни у костра. Однажды в тихий, солнечный воскресный день впятером пошли на берег Дона, захватив удочки. Гаджи отправился ловить рыбу (есть хотелось постоянно, несмотря на питание в столовой), а мы стали разводить костер. Через 10 минут приходит с пятью карасями. Мы восславили его рыбацкие способности и начали выяснять, какие есть способы приготовления рыбы на «натуральном» огне без кухонной утвари. Наши знания ограничились тремя рецептами, и чтобы никому не было обидно, испробовали все: одну рыбину зажарили на сымпровизированном вертеле, две запекли в золе, завернув в лопухи, и две запекли, обмазав илом. Вкуснее рыбы, наверное, больше в жизни едать не приходилось. Кстати, потом Гаджи признался, что на берегу встретил рыбака, обаял его – и тот подарил ему 5 рыбин для голодных девушек.

Однажды мы сдавали зачет по истории КПСС. Преподаватель демократично предлагал студентам самим выбрать тему для коллективного и индивидуального обсуждения. Товарищи, уже прошедшие это испытание, советовали: «Только не заводите разговор о коллективизации. Он по этой теме диссертацию защитил. Вопросами замучит». И вот мы небольшой группой сели пред ясны очи преподавателя. Когда он, как положено, спросил: «Ну, какой вопрос вы выбираете?», студентка А. У. чистым и радостным голосом произнесла: «Давайте поговорим о коллективизации!» Ей все были «благодарны». Но зачет все же сдали.

Однажды на занятии студентка О. К., выглянув в окно, воскликнула: «Ой, смотрите, какая прелесть! Свадьба!» Преподаватель, не повернув головы: «Печальное зрелище, надо вам сказать».

Лекции по психологии нам читал приглашенный преподаватель, фронтовик, человек, знавший жизнь и людей не по книжкам, И.Г. Гозман. Мы были от него в восторге. Однажды, когда речь шла о чувствах, у него спросили: «А Вы верите в любовь с первого взгляда?» И он ответил: «А она всегда бывает с первого взгляда. Иногда вроде бы человека давно знаешь, а потом вдруг посмотришь на него, как будто в первый раз, – и все». Это запомнилось.

Однажды на лабораторной по русскому языку разбирали образование слов при помощи суффикса «-ец», и на вопрос преподавателя: «Кто такой вдовец?» – Г. без тени сомнения ответил: «Муж вдовы».

Однажды, когда мы перешли учиться в новое здание (ныне – это корпус «Б», вход в него был со второго этажа, о чем свидетельствовал указатель на тропинке), чтобы оживить в нем атмосферу, решили как-то взбодрить наших однокурсников. На информационной доске деканата появилось объявление:

Вниманию студентов филологического факультета! 30 октября 1983 г. в 9 час. 20 мин. в аудитории 2-06 состоится коллоквиум по зарубежной литературе.

Правила проведения:

1. Допуском к коллоквиуму служит знание дат жизни авторов и издателей, тиража, количества страниц, цвета обложки произведений мировой литературы (тексты – в оригинале).

2. Начинается коллоквиум чтением наизусть, с учетом правил ораторского искусства, «Илиады» или «Одиссеи», со строки, указанной преподавателем, пока студента не остановят или он не упадет (за преподавателем оставляется право в это время читать, спать, сходить в столовую, съездить домой и т. д.).

3. Положительная реакция преподавателя служит сигналом для перехода к ответу на вопросы...

Далее следовали вопросы в таком же духе. Преподаватель «зарубежки» Т.В. Кондольская, прочитав, спокойно улыбнулась. А одна студентка, влетев в деканат, возмущенно высказывала ошалевшим методистам: «Что это такое?! Разве я могу помнить, какого цвета была обложка у книги, которую я читала на 1-м курсе?!» и т. д. Пришлось ее утаскивать оттуда, пока в дело не вмешался декан.

Большинство своих преподавателей мы любили за интеллигентность, знания, чувство юмора. Их высказывания записывались на полях тетрадей с лекциями. Некоторые из них:

- *Все происходит от незнания русского языка!*
- *К выразительному слову плюс внешнее обаяние – это же убийственно!*
- *Златые перлы нашей дикой безграмотности.*
- *Живое слово может создать ситуацию для разбора на профсоюзном собрании.*
- *Ну, детушки. Несем мы вас, как рафаэлевская Мадонна младенца, на госэкзамены, а там скажут: «Брось его, он неграмотный!»*
- *Я это опубликовал. Думал: если совсем глупо, убьют. Не убили. Поэтому я вам расскажу.*
- *Как говорят в интеллигентских кругах, понятно и козе.*
- *Требования, предъявляемые к историку литературы: познай самого себя (обсуждение себя с товарищами).*
- *Кросс – мероприятие, но не культурное.*